Общество хрустальной слезинки

Арсений Либис +9.8 (4) 10213 16 января 2021
Группа · Эротическая сказка

Страница: 2 из 4

Королева с утра отбыла на церковную службу в город Дармунд. Её Величество была очень набожна, и не пропускала ни одной службы. Но Бриара, несмотря на замужество и переезд в Цвиллиг, осталась верна эльфийскому обряду. Ближайший храм, где придерживались этого обряда, был только в Дармунде. Лионза могла бы дождаться вечера, когда они вернутся в замок, но что-то подсказывало ей, что нужно поторопиться. Она вскочила на Зальца, своего самого быстрого жеребца, и отправилась самой короткой дорогой к городу.

***

В городе была ярмарка, а у эльфов очередной праздник. Храм был забит под завязку, Лионза с трудом протиснулась внутрь. Эльфийский храм внутри был похож на амфитеатр. В центре, на сцене стоял алтарь и огромная колонна, символизирующая Священное Древо, вокруг которого обвились две змеи, переплетенные друг с другом. Так эльфы представляли себе Священных Близнецов Драгана и Драгу, тогда как люди изображали их в виде двуглавого дракона. Но более важным отличием эльфийского обряда было то, что эльфы полагали [illegible] разными сущностями в едином теле. Сколько это породило и рождает споров, диспутов и религиозных войн.

Лионза хотела подобраться к королеве и её свите, как можно ближе. Но Бриара со своими фрейлинами и охраной, которую составляли суровые горные эльфийки, расположилась в особом секторе, по другую сторону от сцены священнодействия. В этот сектор простым смертным попасть было невозможно. Потому Лионза уселась напротив, так, чтобы наилучшим образом держать в поле зрения Бриару и её девушек. Правда, для этого ей пришлось втиснуться между двух полных полуэльфиек, которые сдавили её так, что суккубу было сложно лишний раз вздохнуть.

На сцене священнодействия стояли жрец и жрица. Они читали молитву, как это принято у эльфов, синхронно, слово в слово, будто единое существо. Бриара не сводила глаз со сцены, обмахиваясь веером. Две фрейлины, видимо фаворитки королевы, в точности копировали её мимику, и так же неотрывно смотрели на сцену. Прочие не разделяли религиозного рвения Её Величества, они ерзали на сиденьях, обменивались многозначительными взглядами, а так же тайком передавали друг другу предметы, которые прятали в свои рукава. Лионза хорошо знала эту игру. Они давали друг дружке разные безделушки: бисеринки, красивые камешки, перышки. В сочетании с подмигиваниями и жестами, каждый переданный предмет служил своего рода тайным сообщением. Таким образом фрейлины могли болтать друг с дружкой, не открывая рта. Лионза поискала глазами Эвон. Это была непростая задача, Бриара любила рядить своих подопечных в одинаковую одежду. К тому же эльфийки все на одно лицо. Впрочем, одна из девушек в играх не участвовала, она сидела бледная, с кругами под глазами, словно её не первый день мучила бессонница. Эльфийка смотрела не на сцену, а куда-то поверх голову Лионзы и тихо шевелила губами, видимо повторяя общую молитву. В руке она крутила что-то, вернее нервно накручивала на палец шнурок, а потом снова его распускала. На конце шнурка нечто блеснуло в лучах солнца. Лионза сощурилась, но предмет был слишком мелок, чтобы разглядеть с такого расстояния. Блестящий камешек на шейном шнурке. Что-то было не так, но Лионза не могла понять, что именно.

Её взгляд. Он не был отсутствующий, он был сфокусирован. Она смотрела на кого-то позади Лионзы. Но развернуться, когда ты зажата между двумя матронами, было сложно. И ещё Эвон время от времени переставала шевелить губами. Тогда её взгляд становился особенно напряженным, будто она пыталась разглядеть нечто в противоположной стороне. Ну, конечно! Она говорит с кем-то. Просто произносит слова беззвучно, зная что её собеседник прочтет по губам. И тот, второй, ей так же отвечает! Неплохая маскировка. В храме всякий случайный свидетель подумает, что девушка просто проговаривает вслух молитву. Лионза умела читать по губам. Эвон говорила на малоизвестном западном диалекте Изумрудной Долины. Но Лионза много путешествовала и знала очень много языков, в том числе и этот. Не то, чтобы она проявляла сильное рвение в этом вопросе. Но при телепатической близости, она волей-неволей впитывала и кое-какие знания партнеров, в первую очередь их язык. Лионза сосредоточилась, пытаясь понять, что говорит Эвон.

— ... неразборчиво... умрёт?

После заданного вопроса эльфийка напряженно смотрела, читая ответ по губам.

— Зачем? Что... он... плохо... Обществу?

Снова напряженная пауза в ожидании ответа.

— неразборчиво... не хочу... причинять вред... я... не убийца... если бы... знала... то не...

Пауза.

— Покаяться... это грех... никаким слезам... не смыть...

Девушка разразилась целой тирадой, даже не заметив, что основная молитва кончилась. Но она говорила столь страстно и быстро, что Лионза не успевала прочесть. На бледном лице Эвон выступил румянец. Меж тем служба закончилась, все начали вставать со ступенек амфитеатра, что служили им сиденьями. Лионза посмешила встать вслед за грузными соседками, посмотрела туда, куда смотрела эльфийка. Но увидела лишь фигуру, закутанную в мантию горчичного цвета. Она взмахнула рукой и нечто блеснуло в свете солнца. Такой же блестящий камешек, как у Эвон! Это не просто талисман, а опознавательный знак! Ладно, теперь нужно перехватить Эвон и найти время, чтобы поговорить об этом всем. И чем скорее, тем лучше. После того, как Лионзе удалось прочесть по губам часть разговора, её чувство тревоги усилилось. Бриара со свитой была уже на выходе, её молчаливые охранницы, чьи лица наполовину закрывали красные клетчатые шарфы, оттесняли толпу. Лионза тоже не церемонилась, пробиваясь следом, чем вызывала гневное шипение и ругательства. Таинственная горчичная мантия мелькнула совсем рядом с королевой. Нет! Только не сейчас! Лионза рванулась, расталкивая народ на ступенях. Но слишком поздно. Суккуб услышала девичий крик. Через несколько мгновений Лионза была рядом. Эвон, ещё более бледная, чем во время службы медленно оседала на землю. Она держалась рукой за правый бок, сквозь тонкие пальцы проступала кровь. По щеке проложила дорожку единственная слезинка. Одна из охранниц бросилась следом за убийцей, мантия уже затерялась в толпе. Глаза Эвон закатились, она вздохнула и обмякла, словно тряпичная кукла. Вторая рука разжалась, и нечто упало на пол. Рядом с Лионзой пронзительно заверещала какая-то женщина, потом ещё и ещё. Немудрено, эльфийка на глазах испуганной толпы скукоживалась, превращаясь в нечто жуткое. Лионза протолкнулась поближе. Вместо Эвон на земле лежал корешок растения, поразительно напоминающий очертаниями человека. Королева Бриара вскрикнула и лишилась чувств. Вот оно что! Эвон была альрауной, живым существом, выращенным из корня мандрагоры! Вот, что имела ввиду тогда Росания. Могла бы изъясняться менее туманно. Но что с них возьмешь, с дриад. Воспользовавшись сумятицей и паникой, суккуб быстро метнулась и подобрала упавшую вещь. На ощупь, это был тот самый блестящий камешек на шнурке. Когда Лионзе удалось выбраться из визжащей толпы, она разжала ладонь и наконец рассмотрела свою находку. На простом веревочном шнурке висела искусно сделанная хрустальная слезинка.

***

Лавочка Малака находилась у самых ворот Дармунда, в конце ювелирного квартала. Сам Малак обычно сидел на улице и пил гномий горячий напиток из листьев, грибов и драконьей слюны. Посетителей, даже в праздничные и ярмарочные дни у него было немного. Впрочем, он никогда не гонялся за количеством. Его хорошо знали в узких кругах, и этого было вполне достаточно для успешного ведения дел.

Сегодня Малаку не пришлось прохлаждаться под навесом своей лавочки. Ведь, к нему буквально ворвалась его давняя знакомая, краснокожая луанийка. И она была крайне возбуждена и рассержена.

— Ты когда-нибудь видел такую штуку? — спросила она без всяких церемоний и любезностей, вытащив откуда-то кусочек горного хрусталя, ограненного в форме слезинки.

— Тонкая работа — с уважением ... Читать дальше →

Страница: « 1 2 3 4 » ← Ctrl →